На пути стоял густой туман; он был плотным словно стена. Хао Жэнь остановился. Он посмотрел налево и направо, стена тумана простиралась до горизонта с обеих сторон.

Густой туман закрыл весь город, и впереди не было никакой дороги.

— Вероятно, это граница города, — сказала Вивиан. Она протянула руку в густой туман и тут же почувствовала странное, скользкое и теплое прикосновение к своей руке. — У таинственного царства есть предел. Я думаю, мы достигли этого предела.

— Зачем останавливаться? Поторопись, поторопись... — сказал Хеймервин, когда он уже собирался шагнуть в туман. — Быстрее, быстрее, дьявол может уйти...

— Разве ты не видишь туман? — Хао Жэнь указал на стену тумана перед собой. — Я не думаю, что это хорошая идея — вот так просто войти туда.

Хеймервин был немного ошеломлен. Он повернул голову, глядя на туманную границу города.

— Туман? Какой туман? Разве есть погода лучше, чем эта? Отсюда я вижу силуэт старой мельницы.

Все были ошеломлены. Неужели этот «призрак» не видел, что туман перекрыл границу?

Как раз когда Хао Жэнь хотел переспросить, Хеймервин уже шагнул в туман. Произошло что-то невероятное.

Плотный туман расступился, как будто это было какое-то живое существо. Дорога и растительность постепенно появлялись, словно рождаясь из тумана. По мере продвижения Хеймервина туман рассеивался.

Хао Жэнь не мог понять, что произошло. Он слегка потянул Вивиан за руку и сказал: — Всё, не отстаем.

Туман, казалось, был вездесущим. Через несколько минут пути они потеряли представление о том, откуда пришли. Все, что они видели, это туман, клубящийся в нескольких метрах вокруг них, и видимость была плохой. Лили нервно схватила Хао Жэня за рукав.

— Господин хозяин, мы не заблудимся?

— Разве ты не можешь унюхать дорогу? — Вивиан закатила. — Как собака, ты боишься заблудиться? Ты растратила свой талант на острую палочку?

Лили моргнула и потерла нос. — Хм-м-м, ты права.

— Не волнуйся, — утешил Лили Хао Жэнь. — Я оставил снаружи маячок, прежде чем войти. Мы просто будем держаться вместе. И мы можем телепортироваться обратно, если что-то случится.

Наньгун Уюэ посмотрела на Хеймервина, который шел впереди. Она потянула брата за рукав и спросила: — Как призрак может это делать? Даже туман уступает дорогу!

— Потому что он «помнит», — нахмурившись, ответил Наньгун Санба. — Хотя я не уверен, кажется, что город состоит из двух частей: физический мир — это основное тело города, а сверхъестественные части, такие как духи, пепел, сам Хаймервин и плотный туман, который запер город, происходят от «памяти». Весь город — это большое сознание, и то, что остается в памяти, становится явлениями, которые мы видим перед собой. Эти явления в основном сверхъестественные, они нестабильны.

Хао Жэнь посмотрел на Наньгун Санбу, чувствуя озадаченность.

— Где ты всему этому научился?

— За последние сто лет я не научился ничему другому, кроме того, как справляться с миром призраков, — сказал Наньгун Санба, высоко подняв голову. — Поскольку я не мог победить кого-либо из клана Оборотней или Крови, единственное, что я мог сделать, это изгнать призраков. Я впервые вижу такое массивное духовное поле. В любом случае, основные принципы те же; материал, память, душа вместе образуют сверхъестественное пространство. Это то, что мы видим сейчас.

Хао Жэнь кивнул. Но в душе он недоумевал, как Наньгун Санба ещё может быть настолько гордым, чтобы бессовестно признавать собственную неполноценность.

Они последовали за Хаймервином вглубь тумана. Хао Жэнь чувствовал, что под ногами у него всё выше и выше. Хессиана начала терять терпение. Она спросила идущего впереди проводника: —Эй, Хаймервин, далеко ли нам еще идти?

Хеймервин чуть не выпрыгнул из своей кожи, когда услышал голос, внезапно раздавшийся сзади. Он указал на переднюю часть.

— Мы должны быть там через мгновение, прямо впереди. Он уже в пределах видимости, тот чёрный дом. Ах! Он так изменился после того, как я вздремнул.

Остальные не могли толком разглядеть «дом», о котором говорил Хаймервин. Но никто не проронил ни слова. Через некоторое время дорога стала постепенно выравниваться, и они вышли на открытое пространство. Это было так называемое «убежище» ведьмы.

Разрушенный старый особняк одиноко стоял на открытой местности, окруженный густым туманом, из-за которого особняк казался более жутким, чем он был на самом деле. Планировка особняка была простой: два этажа, и, кроме конюшни снаружи, никаких других пристроек не было. Судя по размерам здания, оно принадлежало богачам, по крайней мере, простолюдины той эпохи не могли позволить себе такое жилье.

Хеймервин слегка вздрогнул, указывая на вход.

— Он жил здесь, но никого не подпускал близко.

Хао Жэнь кивнул. Он подошел ближе и с любопытством осмотрел внешний вид особняка. Кроме главного входа, все окна были заделаны деревянными досками. Некоторые доски прогнили настолько, что сквозь щели виднелась толстая занавеска за окнами. Здание было ужасно запечатано, и ни один здравомыслящий человек не захотел бы остаться здесь.

Вивиан посмотрела на Хеймервина.

— Разве ты не заходил внутрь? — спросила она.

— Э… заходил. Однажды, — Хеймервин выглядел заметно испуганным. — Всё внутри было богохульным. Книги ереси громоздились на столах.

— Похоже, ты весьма обижен на «ученого». — Хао Жэнь пристально смотрел на Хаймервина, наблюдая за изменениями его выражения лица.

— Но согласно нашему расследованию, вы оказали «ученому» безоговорочное доверие, как будто хотели нанять его в качестве консультанта. И вы часто проводили с ним дискуссии.

Хеймервин был ошеломлен; на его лице появилось выражение отвращения и беспокойства.

— Я был околдован! Это была чёрная магия, сила чёрной магии! Дьявол промыл мне мозги. Я даже не мог вспомнить, что происходило в тот заколдованный период. Но сейчас я очнулся, могу вспомнить кое-что из того, что происходило в то время… Думаю, ты прав, дьявол мертв, и заклинания, которые он наложил на меня, исчезли.

— Возможно, — кивнул Хао Жэнь, делая вид, что согласен. Затем он привел Хаймервина в дом. —Ты должен пойти со мной. Мне нужен проводник.

Хаймервин сначала сопротивлялся, казалось, что он настороженно относится к дому. Но когда он увидел злобные взгляды Кассандры и Хессианы, он сдался и склонил голову, говоря, что будет сотрудничать.

Дверь со скрипом открылась, когда Хао Жэнь слегка толкнул её. С балки сверху посыпалась пыль. Он немного отступил назад, ожидая, пока пыль осядет, прежде чем войти внутрь.

Лили вытащила свой Флеймджой в качестве факела. Хеймервин вскрикнул от шока, увидев, что факел выскочил из ниоткуда. Туркан ткнул Хеймервина рукоятью своего меча, словно говоря: —Заткнись и иди дальше.

Внутри дома было грязно: столы и деревянные полки беспорядочно валялись повсюду. Но они были рады увидеть предметы и книги по черной магии, сложенные на столах и полках. Волшебник действительно был здесь.

— Похоже, туман не проник в дом, — сказала Лили. Она фыркнула, осматривая обстановку. На улице она несколько раз чихнула, потому что у неё была аллергия на туман. В доме она чувствовала себя гораздо лучше.

— Странно, здесь нет пепла.

Пыль была, но не черный пепел. Казалось, что странный пепел существовал только в городе.

Все искали в материалах и книгах. Заметив, что никто не смотрит, Хаймервин фыркнул и осторожно сел в углу, как статуя.

Хао Жэнь увидел большую книгу, которая лежала открытой на большом столе в центре дома. Первые слова на странице привлекли его внимание:

— Противоположная сторона двери, тайные знания искаженного королевства.

http://tl.rulate.ru/book/59836/2559714